

198) 03.05
(март)

Ульянов Михаил

Михаил УЛЬЯНОВ

«Ее стезя — возвысит женщину»

— Вам как художественному руководителю Вахтанговского театра легко ли руководить Юлией Константиновной Борисовой?

— Легко. Потому что она подчиняется законам театра, а эти законы в Вахтанговском есть, так же, как есть традиции. Юлия Константиновна любит театр. Она не относится к той категории актеров, для которых главное — добиваться, добиваться благ, ролей. Она живет достойно. Можно не соглашаться с ее позицией — некой замкнутости, в какой она живет, ограничивая круг миром театра и семьи. Этому можно удивляться, а можно этим и восхищаться. Юлия Константиновна относится к театральному руководству гораздо лучше, чем некоторые другие ее коллеги.

— И так было всегда?

— Да. Всегда.

— Это характер, для которого свойственна дисциплина?

— Скорее, самодисциплина. Она воспитана в «старообрядческой» семье, не в буквальном смысле, а по духу. У Юлии Константиновны была великая мама Серафима Степановна, она пользовалась в семье громадным нравственным авторитетом. И Юлия подчинялась семейным традициям, напитывалась ими. В результате сформировался тип актрисы без актерских болезней (борьба за первенство, ревность). Правда, ее творческая жизнь складывалась очень удачно, замечательно складывалась. В 60-е годы, да и позже, она была всегда в работе, всегда была любима зрителями. Всегда знала, чего она хочет в искусстве, добивалась этого настойчиво и напористо. Сейчас принято чуть что говорить об актерах: «великий, гениальный», модны банкеты, говорильня, пустые слова. Тогда, когда Борисова начинала, все было иначе. Тем не менее, после выхода на сцену в роли Анисы в спектакле «На золотом дне» она «проснулась знаменитой», и Василий Осипович Топорков назвал ее великой актрисой. Тогда это было огромной честью.

— Как бы вы определили главное в характере, индивидуальности нашей юбилярши?

— Очень трудно передать словами читателю, какая это исключительная, удивительная актриса. Не в «сладком» смысле, она — жесткий человек. Но она никогда не воюет. Для Борисовой воевать — значит сказать: «я не буду» и уйти.

— Инна Натановна Соловьева считает, что Юлия Борисова — идеальная актриса для ролей в пьесах Алексея Арбузова. Вы согласны?

— Согласен. Она отразила свое время в «Иркутской истории», в «Городе на заре».

— Ее Валька в «Иркутской истории» имела такой же огромный резонанс как Таня Бабановой.

— Наверняка. Ее Валька-дешевка была чиста как ангел. Борисова, как она утверждает, — всегдашний адвокат своих ролей, всех без исключения. Она никогда никого не обвиняла и не будет обвинять. Это не ее стезя. Ее стезя — возвысит женщину.

— «Иркутская история» шла повсюду, в Москве ее играли у вас, в Вахтанговском, и у Охлопкова в Театре имени Маяковского. В Ленинграде был знаменитый спектакль Товстоногова. Я помню, как ленинградцы специально ездили в Москву смотреть Борисову в роли Вальки, сравнивать ее с Татьяной Дорониной, игравшей эту роль в БДТ. Впервые я открыла для себя Борисову именно в «Иркутской истории» и до мельчайших подробностей помню ее беретик в первом акте, как она изображала Кармен, и была очарована ею, ее пластикой, голосом. Отлично помню ваш дуэт, вас в роли Сергея. Вы много играли вместе, притом, что как актеры — вы сделаны из разного «теста». В манере Борисовой всегда был «холодок», какое-то отстранение,

Совсем недавно по телевидению показали вечер, посвященный 90-летию Владимира Зельдина. Среди поздравлявших была **Юлия БОРИСОВА**, покорявшая грацией, изяществом, удивительной молодостью. 17 марта Вахтанговский театр отмечает юбилей актрисы, заставляющий вспомнить слова Цветаевой о том, что «возраст — такая же вторичность, как сословия, имущественное положение, почти как платье». Когда в 1996 году на сцене Малого театра ей вручали «Золотую Маску» за честь и достоинство, Борисова неожиданно отдала приз и букет МА.Ульянову, и со словами: «мне хочется что-нибудь выкомарить», сделала головокружительный кувырок через голову. Кто еще в ее годы в эту минуту решился бы на нечто подобное? Она и сегодня в прекрасной форме и даст фору любой молодой актрисе. Юлия Борисова не осталась легендой 60 — 70-х. В этом можно убедиться, увидев ее в ролях Кручининой в «Без вины виноватых» Петра Фоменко и Патрик Кэмпбелл в «Милом лжеце» Адольфа Шапиро. Анатолий Смелянский в «Предлагаемых обстоятельствах» писал, что Борисова в спектакле Фоменко играет «не актрису Кручинину, а человека, вернее, актрису-человека, одаренного душой и состраданием и способную питать роль самыми заветными чувствами». Трудно точнее выразить своеобразие самой Борисовой и ее уникальную индивидуальность. Накануне юбилея мы беседуем с Михаилом Александровичем Ульяновым — многолетним партнером Юлии Константиновны.

взгляд на героиню как бы со стороны. Тем не менее, ваш тандем (в «Иркутской истории», в «Варшавской мелодии») был замечательным, может быть, по принципу «единства противоположностей»?

— Насчет разного «теста» я с вами согласен. Хотя зрители считали нас много лет мужем и женой. Но на самом деле наш дуэт был сотворчеством. А вот то, что вы назвали холодком, отстраненностью, я назвал бы заданностью актрисы, она проводит свою неукоснительную линию в любой роли, например, Настасья Филипповна в «Идиоте» или Анисы в «На золотом дне». У других актрис это были бы валькирии, а у Юлии Борисовой и Настасья Филипповна, и Анисы — нежные существа, которых жизнь ломала и мучила. Она и Клеопатру возносила, любила. Борисова не кажется мне сухой актрисой, у которой все выверено. Но в ее ролях всегда есть запрограммированность.

— А у вас?

— Мы все ученики одной школы. Эта школа позволяла намного раньше мхатовской школы или школы Малого театра заниматься самостоятельной работой. Эта творческая раскрепощенность дает очень многое. Правильнее сказать, что Борисова — не «заданный», а воспитанный человек, существовавший и в училище, и в театре с огромной самоотдачей. В училище она блистала. Хотя в начале пути у Борисовой были периоды, когда у нее не было работы. И сейчас у нее такой период. Не можем найти для нее подходящей роли. Это плохо. Моя вина. Нет пьесы, которой бы она увлеклась. И режиссер нужен. Как только они появятся — мгновенно откроем Борисовой «зеленую улицу».

— Понятие вахтанговской школы в Борисовой материализуется. И дело не в том, что она много лет была бессменной Турандот. Сам способ ее существования на сцене, праздничность, приподнятость интонаций, то, что из-за маски всегда «выглядывает» лицо актрисы, оценивающей свою героиню. Она в большинстве ролей не растворяется, ее нельзя назвать актрисой перевоплощения.

— Да, она этого не любит.

— Многие пытаются ей подражать.

— Особенно ее манере разговаривать, странной, борисовской. Эта манера заражает. У нас есть актрисы, пытающиеся копировать ее манеры, интонацию. Но второй Борисовой стать нельзя. Вообще, Юлия Константиновна — личность. Личность со своим уставом. Она никогда не будет просто болтаться в театре (многие ведь любят посидеть, потрепаться). Борисова всегда в деле. Она человек, непохожий на актрису. Она не монашка. Но с другой стороны, смотрите, такая красивая, пленительная женщина после смерти мужа осталась одна. Это говорит о ее позиции. Она верный человек. Она не выясняет отношений. Ее способ выяснения отношений прост — она надевает пальтецо и уходит. Вот в этом «уходе» есть исключительность, если хотите, аристократизм. Ну, что спорить, доказывать? Я ухожу.

— Такое могло быть на репетиции?

— Нет. Репетиция — это святое. На репетициях она не спорит. Свою позицию она будет отстаивать. Но не с пеной у рта. Давайте соединять свои творческие устремления. Она человек веры, и ее никогда не предаст. В ней есть искренность и чистота. Она верит, что все люди, которых она к себе допускает, — великолепны.

— Как театр Вахтангова будет праздновать юбилей Юлии Константиновны?

— Программу составила она сама. Никаких банкетов. Никаких застолий. Она сыграет спектакль «Без вины виноватые». После него мы ее поздравим и разойдемся по домам. В театре подготовлена выставка, посвященная Юлии Константиновне. Мы успели напечатать юбилейный альбом — специальное издание. Это наша дань выдающейся актрисе.

• Юлия Борисова в спектакле «Иркутская история»

Здрав и счастлив —
№ 8 (754), март 2005 года

Борисова знает цену острому контрасту интонации и слова, ритма речи и движений. Походка у Анисы (в спектакле "На золотом дне" по Мамину-Сибиряку. — Ред.) стремительная, шумный ломкий шелк платьев подчеркивает ее летящие и мечущиеся шаги, жесты ее бывают резки и сбивчивы, а голос плавлен, интонации — с нагловатой, соблазняющей оттяжкой, говор русский, рассыпчатый, содобный.

Всю меру напряженности, в какой живет Анися, меру ее "вздернутости" мы не узнали бы, если бы Борисова не была так внимательна к минутам сердечной тишины в своей героине, к секундной задумчивости, овладевающей ею.

Артистка не боится ничего "снижающего" в своей героине, потому что вовсе не хочет выставлять ее героиней. Отсюда неоднозначность исполнения, его контрасты.

Она сыграла Настасью Филипповну в фильме и в спектакле "Идиот". Одаренность Борисовой явственна и тут — с той минуты, как впервые видишь ее Настасью Филипповну. Красный тусклый бархат и тусклые шандалы; белые пластроны и черные фракы; накурено; тихо и отчужденно звучит музыка, и очень прямо сидя в кресле, слушает ее женщина. Медленно и ждуще обращает она худое, спокойное лицо к вошедшему. Нежданна и пленительна простота, когда Настасья Филипповна — Борисова, на секунду согласившись принять предложение князя, говорит ему: "Ну, смотри" — с детской, жалобной и доверяющей интонацией, столь контрастной со всем, что было и будет сказано этой женщиной. Замечательно найдена душевная деликатность, противопоставленная Борисовой штампом "инфернальности".

В Настасье Филипповне — Борисовой есть раненое достоинство, именно оно дает верный и напряженный тон в сцене в Павловске. Она говорит Аглае: "Ступайте прочь", не повышая голоса, без взрыва; за нею в этой сцене — старшинство человека более значительного, не только больше страдавшего, но и больше думавшего.

Людмила МАКСАКОВА

Юлия Константиновна Борисова — явление, в корне непохожее на то, что мы видим сегодня в актерской среде, поскольку у нее есть некое выдающееся качество, которое отличает ее от других актеров. Она не только актриса, она великий зодчий, великий строитель и великий архитектор. Есть профессиональное понятие: строить, выстраивать роль. Для этого обычно берутся режиссеры, которые артистам что-то такое строят. Но сейчас большей частью они надевают на них шинель с чужого плеча, а артисты потом мучаются. А вот Юлия Константиновна представляет собой некий феномен, ей, собственно говоря, режиссер не нужен, скорее, у режиссера есть иллюзия, что он выстраивает роль Борисовой. На самом деле, она строит себе роли сама.

У нее есть абсолютное чувство знания себя. Это такое редкое качество — знать, что тебе подходит, что в твоей органике и природе, а что не в твоей. Этот абсолютный внутренний "счетчик" никогда не позволяет ей сделать фальшивое движение на сцене, она всегда будет органична. И это — первая заслуга.

Вторая заслуга в том, что эти качества строителя распространяются и на такую сложную сферу, как семья (сын Александр, невестка Наталья и две внучки — Мария и Дарья. — Ред.) Если бы ни Юлия Константиновна, неизвестно, как бы складывалась их семейная жизнь, которая сегодня являет идеальное сотрудничество людей, относящихся

друг к другу очень нежно. Основанием этого союза тоже является "архитектура" Юлии Константиновны.

И самое трудное вообще в мире (чем дальше движешься по жизни, тем острее это понимаешь), — как выстроить отношения с людьми, в том числе, с партнерами. Кому-то это дано, кому-то не дано. Кто-то все время жалуется, что его обидели, оскорбили. Вот Юлия Константиновна обладает великим качеством — выстраивать отношения с людьми. У каждого из нас есть ахиллесова пята. Кто-то этим пользуется, иногда очень больно тыкает в это место, то ли копьём, то ли пером. Юлия Константиновна — мудрый человек, психолог, она всегда это место погладит.

Поэтому, если мы соединим все то, о чем говорили, — поймем, что имеем дело не только с великой актрисой, но и с великой женщиной, великим человеком.

Материал подготовила
Екатерина ДМИТРИЕВСКАЯ

В подписях под фотографиями использованы фрагменты статьи Инны СОЛОВЬЕВОЙ "Путь к лирике". 1960 год.

В роли мальчишистой, переживающей свою первую влюбленность Люськи из "Двух сестер" Ф.Кнорре актрису влекла прелесть еще не определившегося характера... Борисова играет "своего парня" Люську с ее неуклюжей женственностью подростка. Ни в малой мере не ставим под сомнение законченность и очарование этой небольшой работы; но именно небольшой. Точно отыскана характерность, достигнута пленяющая подлинность поведения, логика поступков безупречна в своей юной непреднамеренности, непоследовательности.